

Wojciech Kamiński

Фразеологические единицы, обладающие функционально-смысловой соотнесенностью : (на материале русского и польского языков)

Acta Polono-Ruthenica 4, 158-162

1999

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Wojciech Kamiński
Poznań

Фразеологические единицы, обладающие функционально-смысловой соотнесенностью (на материале русского и польского языков)

В русском и польском языках существует ряд фразеологических соответствий с разным лексическим наполнением, разной образной структурой, но эквивалентных на логическом уровне, например, *как сыр в масле кататься* - *żyć jak basza*, *золотая жила* - *ananasowy interes* (ананасовый бизнес); *елочный дождь* - *anielskie włosy* (ангельские волосы), *как туть дать* - *ani chybi* (никакой ошибки) - и т.п.¹

Попытаемся сравнить отношения, в которых находятся такие пары фразеологических единиц русского и польского языков, с явлением межъязыковой синонимии, явлением, которое подтверждает действие закона языковой асимметрии, когда одна форма может выражать различное содержание или, наоборот, одно и то же содержание может быть выражено различной формой, что наблюдается в нашем случае. Асимметричность языкового знака проявляется на разных уровнях языка, в том числе и на лексическом. Синонимия - это такой тип отношений в лексике, который предполагает тожде-

---

¹ Теоретической базой для настоящего анализа послужили работы: В. Н. Телия, *Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты*, Москва 1996; В. П. Жуков, *Фразеологическая синонимия и словарь фразеологических синонимов*, [в:] *Словарь фразеологических синонимов русского языка*, под ред. В. П. Жукова, Москва 1987, с. 3-18. Фактографический материал подобран по словарям: А. Бирих, В. Мокиенко, Л. Степанова, *Словарь фразеологических синонимов русского языка*, Ростов-на-Дону 1997; А. Бирих, В. Мокиенко, Л. Степанова, *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*, Санкт-Петербург 1998; S. Skorupka, *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, t. 1-2, Warszawa 1985; S. Bąba, G. Dziamska, J. Liberek, *Podręczny słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa 1995.

ство или близость значений (семем) при различии формы (лексем).

Тожественными и близкими по значению следует считать только те слова, которые служат для определения одного понятия, но различающиеся оттенком значения в пределах данного понятия или эмоциональной, экспрессивной окраской.

Синонимы служат для детализации, выделения (*загореться, заняться, вспыхнуть*); выражают степень и меру в проявлении признака (*боязнь, страх, ужас*); выражают интенсивность действия (*бежать, мчаться, нестись, лететь*); служат для выражения субъективной оценки говорящего (*глупый, неумный, пустоголовый, безмозглый*) и т. п.

Синонимы могут быть противопоставлены по тонкому оттенку в значении, как дифференциальному компоненту лексического значения слов, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, по сочетаемости.

Синонимичность фразеологии в пределах одного языка - это тоже выражение одного и того же содержания разными фразеологизмами при наличии разной внутренней формы, различной образности, коннотативных компонентов функционально-стилистических различий как дифференцирующих элементов лексического значения фразеологической единицы.

Как пишет автор *Словаря фразеологических синонимов русского языка* В. П. Жуков, упорядоченность фразеологизмов в синонимические ряды является одним из признаков их системности. В самом общем смысле фразеологические синонимы - это такие два оборота, которые, различаясь по лексическому составу компонентов, но имея однотипное категориальное грамматическое значение, способны к замене в ряде строго определенных синтаксических конструкций, не нарушая строя этой конструкции и его смыслового содержания.

Так, например, фразеологизмы *с гулькин нос* и *кот наплакал* при общем семантическом смысле „мало” имеют различную внутреннюю форму, различную образность, так же, как и синонимы-фразеологизмы *изобретать велосипед - открывать Америку* (общий смысл „говорить об общеизвестном, как о новом”); *словно ветром сдуло - как сквозь землю провалился* („внезапное и быстрое исчезновение”); *белая кость - голубая кровь* („аристократическое

происхождение”), а в синонимической паре *быть на верху блаженства* - *быть на седьмом небе* („чувствовать себя очень счастливым”) первое выражение безобразное, стилистически более нейтральное, а второе отличается образностью и несет в себе более сильный экспрессивно-эмоциональный заряд.

У синонимов *ему вожжа под хвост попала* - *какая-то муха его укусила* (общий смысл „внезапно прийти в состояние раздражения, гнева”) дифференцирующим элементом является различная внутренняя форма, различная образность и более сильная эмоционально-экспрессивная окрашенность первого фразеологизма.

Представляется возможным в связи с сопоставительным анализом фразеологических единиц двух языков провести аналогию между явлением синонимии в одном языке и межъязыковой синонимией и с этой точки зрения рассмотреть, в каких отношениях находятся польские и русские фразеологизмы выделенной нами группы. Логически вытекает возможность следующей методики анализа: 1. определить общий логический смысл фразеологизмов двух языков; 2. расчленить общее содержание фразеологических единиц на смысловые компоненты, т. е. определить, как складывается смысл в одном и другом фразеологизме; 3. сопоставляя семантически составляющие русского и польского фразеологизмов, найти дифференцирующие элементы лексического значения межъязыковых фразеологизмов-синонимов.

Рассмотрим пару фразеологических оборотов *быть тише воды, ниже травы* - *być potulnym jak baranek*. При разной структуре, лексическом наполнении и внутренней форме они эквивалентны на логическом уровне - общий их смысл „безропотный, послушный, покорный”. Но в польском варианте лексема „baranek” (ягненок) вносит дополнительный оценочный семантический оттенок „бездумно покорный”, что делает возможным употребление польского фразеологизма как более сниженного; вносит оттенок насмешливости, иронии. Кроме того, помета *pot.* (разговорное) ограничивает стилистическое функционирование польск. вариантa, тогда как фразеологизм *быть тише воды, ниже травы* стилистически нейтрален.

В соотношении *вить веревки из кого-либо* - *prowadzić kogoś na raski* общий логический смысл „иметь неограниченную власть над

кем-то” различие наблюдается на уровне образности и подкрепляется дополнительным семантическим оттенком значения „корыстно пользоваться этой властью”, который присущ русскому варианту.

В основе фразеологизмов *держатъ нос по ветру* - *kręcić się jak chorągiewka na dachu* (общий смысл „быть в курсе всех дел”) лежат различные образы, но в их составе есть одна общая лексема „ветер”, которая, на наш взгляд, заключает в себе семантический компонент „условия внешней среды, которые вызывают определенное поведение”, т.е. „ветер” выступает как символ непростых жизненных обстоятельств, но в польском фразеологизме присутствует дополнительный семантический оттенок „ловкость, изворотливость, которые проявляются в этих обстоятельствах”, тогда как этого семантического компонента в русском варианте мы не находим.

В паре фразеологических синонимов *как корова языком слизала* - *diabeł ogonem nakrył* нет ни одной общей лексемы; в основе каждого из фразеологизмов лежат разные образы, внутренняя форма различна, а общий логический смысл их „отсутствие вещи”. Но если в русском обороте отсутствие предмета абсолютно, исчезновение безвозвратно, то лексема „накрыл” (прикрыл) в польском варианте привносит дополнительный семантический компонент - „спрятанность предмета, временное его отсутствие”.

Сопоставим русский фразеологизм *знать как самого себя* и польский - *znamy się jak tyse konie*. Русский эквивалент - безобразное выражение, а в основе польского лежит образ „лысые (символ старости) кони”; следовательно, при общем смысле русского и польского выражений „знать очень хорошо” в польском фразеологизме есть дополнительный смысловой оттенок „знать давно”.

Еще одна пара межъязыковых синонимов: *пристал как банный лист* - *uczerpił się jak rzep psiego ogona*. Различаются же межъязыковые синонимы образностью, внутренней формой и стилистически: польский эквивалент имеет помету gm. (просторечие), следовательно, функционирует как более сниженный.

В парах фразеологизмов *вертеться как белка в колесе* - *kręcić się jak w kołowrotku* (общий смысл „быть охваченным большим количеством дел, событий”) различия наблюдаются на уровне внутренней формы и образности: польский фразеологизм безобразный.

В таком же соотношении находятся фразеологизмы *ловить блох* - *szukać dziury w całym* (общий смысл „мелочно придираяться”).

Обратное мы наблюдаем в паре *видал виды - z niejednego pieca chleb jadał* („не из одной печи хлеб едал”) (общий смысл „иметь богатый жизненный опыт, многое испытать в жизни”): иной образностью отличается русский вариант; кроме того, он имеет стилистическую помету *разг.*

В аналогичных отношениях находятся пары фразеологизмов (общим числом 47) типа: *как бельмо на глазу - jak drzazga w ciele* (как заноза в теле); *их водой не разольешь - ogniem się ich nie rozdzieli* („огнем их не разделишь”); *с ним можно в разведку пойму - z nim można konie kraść* (с ним можно коней красть); *отставной козы барабаничик - emerytowany zastępca zastępcy* (отставной заместитель заместителя); *верхняя одежда на „рыбьем меху” - odzież wierzchnia wiatrem podszyta* („верхняя одежда, подшитая ветром”); *у черта на куличках - gdzie diabeł mówi ludziom dobranoc* (где черт говорит людям „спокойной ночи”); *бодливой корове бог рог не дает - nie ma świnia rogów bo by bodła* (нет у свиньи рогов, иначе бы бодалась); *седина в бороду, бес в ребро - w starym piecu diabeł pali* (старую печь черт топит); *без царя в голове - mieć ptaka w głowie* (иметь птицу в голове).

Итак, в данной статье на сравнительно небольшом материале были показаны возможные пути анализа межъязыковых синонимических соответствий между фразеологическими единицами русского и польского языков. Весьма перспективной задачей представляется более углубленное, основанное на широком фактографическом материале, исследование русско-польской фразеологической синонимии, которое, несомненно, внесло бы дополнительный вклад в разработку проблем славянской фразеологии и могло бы стать солидной базой для составления словарей межъязыковых фразеологических синонимов.